

Лев Власенко (www.refantasy.com), 2011

Рассказ написан на конкурс «3-я фантлабораторная работа»

Старый ржавый доспех

Проснувшись воскресным утром, Джон Лэмбтон обнаружил в постели змею. Это была не забравшаяся в дом гадюка, а невиданный гигант. У него было толстое тело из тысячи равных сегментов. Кроме того невозможно было понять, где голова змеи, а где хвост, из чего Джон сделал вывод, что это не змея, а громадный червь. Юноша поначалу не обратил на червя особого внимания — мало ли что привидится после попойки? Но червь не исчез, а медленно переполз на лежащего человека, обвил его и сдавил в холодных липких объятьях. Джон хотел закричать и сбросить с себя чудовище, но не мог пошевелить даже пальцем, а только часто моргал и хрипло дышал. Как показалось юноше, прошла целая вечность, прежде чем червь, наконец, оставил его, свалился с кровати и исчез.

— Сонный паралич, — диагностировал пришедший к вечеру врач.

— Паралич? — удивился юный Джон Лэмбтон.

— Интереснейший феномен, — живо откликнулся эскулап, — я столкнулся с ним на Ньюфаундленде. Жители острова верят, что это старая ведьма садится на грудь своим жертвам и удушает их. Скажите, а вы бывали на Ньюфа...

— Эй, Джон! Джооон!

Наследник рода Лэмбтонов вскочил с кровати и выбежал на балкон. Собравшаяся на лужайке перед домом молодежь приветствовала его дружными криками и аплодисментами.

— Джон, — крикнул Джексон, всегдашний заводила, — давай-ка к нам. Мы твой недуг мигом излечим. Семь бед — один ответ!

Поспешно выпроводив врача, Джон как радушный хозяин распахнул перед гостями двери родового поместья, Харратон Холла. Последующие события слились в его голове в единый поток, состоящий из звона бокалов, радостных криков и еще более приятных сладостных видений. Живо запомнился только один момент, когда проезжавший мимо усадьбы местный священник о чем-то спросил гуляющую молодежь. Ему на беду ближе всех оказался бесстрашный распутник Джексон, который с руганью запустил в лошадь святого отца пустой бутылкой. Слуга божий тотчас ретировался, напоследок обозвав хозяина дома «распутником» и «одержимым».

Утром наследник Лэмбтонов выдворил из дома полусонную толпу и проводил ее до дороги, которая начиналась за старым колодцем. Попрощавшись с друзьями Джон, пошатываясь, двинулся в обратный путь. Когда он поравнялся с колодцем, то к своему ужасу увидел, как из него медленно выползает тот самый утренний гигантский червь. Юноша перекрестился, зажмурился и сильно ущипнул себя за щеку. Но червь не торопился исчезать, он лениво перевалился через край колодца и пополз по направлению к жертве. Джон в ужасе закричал и, схватившись за голову, побежал прочь. Спасаясь от чудовища, он перебрался через неглубокую реку и остановился у одинокого дома. Джон Лэмбтон упал на колени и громкими воплями стал молить Бога излечить его от безумия.

Дверь скромного домика открылась, и на пороге появился тот самый местный священник. Джон вспомнил, что слугу божьего звали отец Адриан.

— Что вы здесь делаете? — нахмурился священник.

Юноша со стенаниями поведал о своих видениях. Отец Адриан выслушал его и пригласил пройти в дом. Жилище священника было скромным и уютным. Джон устроился в кресле и приготовился слушать неизбежную проповедь.

— Зачем вы явились в Дарем, Джон Лэмбтон? — неожиданно спросил Адриан.

— Мой отец... — юноша откашлялся и продолжил. — Граф Лэмбтон послал меня проверить состояние дел на рудниках. Я ему говорил, что это мне не интересно, что я хочу стать кавалеристом. Но он сказал, чтобы я думать об этом забыл, пока не овладею необходимым опытом...

— До рудников-то вы добрались?

Джон смущенно покачал головой.

— Когда вы первый раз увидели червя?

— Вчера, нет, уже позавчера утром, — непутевый наследник зажмурился от нахлынувшей головной боли. — Врач сказал, что это сонный паралич. Но чудище появилось посреди белого дня!

— Я приезжал, чтобы предупредить вас, мистер Лэмбтон. Но ваши товарищи-безбожники посмели прогнать меня. Не будь я божьим человеком, не дождались бы вы от меня помощи, господин дебошир. Про ваше пьянство вся округа наслышана.

Джон покраснел. Еще вчера он бы обругал назойливого моралиста, но встречаться в третий раз с ужасным червем ему совсем не хотелось.

— Что вы делали вечером перед этим? — сухо спросил священник.

— Мы ели, пили... — Джон запнулся, делиться с пастором подробностями блуда он пока не желал. — Я разбил стакан.

— Стакан? Что за стакан?

— Старинный такой, — Джон и сам не понимал, почему ему вспомнилась такая мелочь. — Из толстого мутного стекла. Он стоял зачем-то в закрытом шкафу.

Эта новость священника явно встревожила. Его хищное лицо вытянулось, внимательные глаза блеснули.

— А вы ведь не первый Лэмбтон, который приносит в Дарем несчастье, — сообщил Адриан, — вы, насколько я понимаю, не слышали легенду про Лэмбтонского червя?

— Нет, — честно признался Джон.

— Этой легенде уже не одна сотня лет, но ее давно стоило бы записать и издать. В назидание потомкам. Все началось с того, что ваш далекий предок, кстати, тоже Джон Лэмбтон, пропустил воскресную службу и вместо посещения церкви пошел ловить рыбу. Чем прогневил Бога...

— Всего-то рыбалкой?! — воскликнул любитель кутежей.

— Так сказал исповедник лорда Лэмбтона, а он не имел права вдаваться в подробности, — отец Адриан нахмурился. — В тот день Джон поймал вместо рыбы уродливого червя и утопил его в колодце. Произошедшее сильно взволновало молодого рыцаря, и он решил

отправиться в крестовый поход, чтобы искупить свой грех. Когда лорд Лэмбтон вернулся, то обнаружил, что червь не исчез. За годы жизни в колодце он вымахал до гигантских размеров и теперь держал в страхе всю округу.

Слушавший историю потомок знатного рода вытер проступивший пот.

— Справиться с чудовищем лорду помог мой предшественник, местный священник. Червя невозможно было убить мечом, всякий раз, разрубленный, он воссоединялся вновь. Священник посоветовал рыцарю сразиться с червем посреди реки, облачившись в особый доспех с железными шипами. Чудовище обвилось вокруг храбреца, разрезало себя о шипы и его останки унесло течение, не дав им срастись.

Юноша вскочил и стал расхаживать по домику священника.

— Так что мне теперь, ковать доспех? — взмолился он.

— К счастью, ваш предок был предусмотрителен и понимал, что проклятье может вернуться. Пойдемте со мной.

Отец Адриан провел юношу в соседнюю комнату, где среди пыли и церковных книг обнаружился старый ржавый доспех, покрытый устрашающего вида шипами.

— Мне нужно надеть... это? — испугался Джон.

— Конечно, вы вправе отказаться, — Адриан сложил руки на груди, — но тогда будьте готовы завтра утром снова проснуться в компании еще более подросшего чудовища.

С помощью священника юноша облачился в громоздкие латы и взял прилегающий к ним двуручный меч. Скрипя и опасно покачиваясь при

каждом шаге, Джон двинулся по направлению к реке. Отец Адриан сопровождал его, чтобы не дать сбежать, отказавшись от сумасбродной затеи. Зайдя по пояс в мутную воду, Лэмбтон крикнул стоящему на берегу Адриану:

— А что если я упаду и утону?!

— Червь, Лэмбтон, помните про червя!

«Я опускаю забрало, — подумал Джон, на шаривая рукой шлем, — я под защитой».

Мир тут же ограничился для него узкими прорезями, шум течения сделался приглушенным, а из запахов осталась только едкая ржавая вонь. Джон сделал еще несколько шагов к середине реки — и червь появился. Чудовище пришло с небольшой волной и тотчас опутало закованного в железо человека. Лэмбтон неумело отбивался. Он мог поклясться, что сумел отрубить страшилищу кончик хвоста, прежде чем оно исчезло в текущей воде. Джон растерялся и вышел на берег. Он тотчас снял шлем и тяжело дыша, спросил:

— Получилось?

— Боюсь, что нет, но завтра мы продолжим, — обрадовал его священник, — у вас непременно выйдет.

Джон застонал, сбросил тяжелый нагрудник, отцепил поножи и оставил всю эту грудку железа на берегу реки.

— Мистер Лэмбтон, — окликнул его священник, — запомните, что червь питается пороками и грехами вашего семейства! Лишь поборов их вы сможете одержать над ним окончательную победу!

Уговаривать Джона воздержаться от попойки было излишним. Сейчас он хотел только добраться до кровати и уснуть. В Харратон Холле уже собрались без приглашения докучливые собутыльники. Джон обменялся с ними вялыми приветствиями, опрокинул несколько бокалов вина, чтобы лучше заснуть, добрался до спальни и, не раздеваясь, повалился на кровать.

Ему приснился любопытный сон. Как будто он оказался погребенным заживо и перенесся в иное время и место. Уютный и прекрасно устроенный для жизни Харратон Холл исчез, и на его месте появилась какая-то грязная хижина. На грубой кровати с тюфяком из соломы лежали двое. Мужчина, до странности похожий на самого Джона, и девушка, довольно привлекательная, несмотря на грязную рубашку и неумытое лицо. Рядом с кроватью через спинку стула был перекинут старинный рыцарский табард с гербом рода Лэмбтонов.

— Выпей, — предложил мужчина, протягивая девушке бокал из толстого дымчатого стекла, наполненный красной жидкостью.

— Не хочу, — та отмахнулась. — Постой, это же один из драгоценных бокалов твоей матушки. Джон! Как ты мог его взять?

— В них нет ничего драгоценного, — фыркнул юноша. — Хотя мать их и вправду стережет как сокровище. Мой дед, ее отец, привез их из святой земли и оставил как приданое для своей дочери.

— Ты чудовище, Джон, — промурлыкала девушка, — это и вправду большое сокровище. Хотела бы я, чтобы у меня было такое приданое. Тогда тебе не пришлось бы меня стыдиться.

— Я тебя не стыжусь, — нахмурился юный лорд Лэмбтон, — ты не виновата, что твой отец промотал все свое состояние. Ты не какая-то там служанка, а дама рыцарского рода.

Девушка счастливо вздохнула и обвила своего любовника руками. Наблюдавший за сценой чужой любви юноша почувствовал, как волны сна уносят его прочь, обратно в уютную комнату в Харратон Холле. Наступило утро, и он снова проснулся в компании червя. Уродец за прошедшие сутки изрядно вымахал, у него обозначилась вытянутая голова с девятью слезкими отверстиями. Юноша терпеливо дождался, пока червь уберется, потом быстро поднялся и осмотрел дом. Весь первый этаж занимали напившиеся и утомившиеся за вчерашний вечер гости. Они тихо стонали, закрывали головы подушками и требовали оставить их в покое. Джон отыскал то место, где позавчера разбил стакан. Осколки были уже убраны, но красный след от вина глубоко впитался в дощатый пол. Он попытался оттереть его, но ничего не получалось. Пятно неприятно напоминало кровь...

Юноша решил посоветоваться со священником и рассказал ему содержание своего сна. Отец Адриан внимательно выслушал и сказал:

— Мне известна подлинная история проклятья, мистер Лэмбтон. Но я прошу вас нигде не упоминать о ней. Дурная молва припишет священникам, что они нарушили тайну исповеди. Пусть все участники этой грязной истории покоятся вместе с червем...

Священник снова заставил Джона влезть в старый ржавый доспех и идти против течения. И снова попытка победить червя окончилась ничем.

— В следующий раз у вас непременно выйдет, — уверил Лэмбтона отец Адриан.

Так продолжалось неделю. От доспеха на теле юноши появились синяки, а вид сквозь забрало стал для него привычен. Джону даже начало казаться что, даже сняв шлем, он видит ограничивающий зрение ненавистный щиток. Каждое утро Джон заставлял себя проснуться засветло и выйти на балкон. Он пристально наблюдал за округой и обнаружил, что червь действительно появляется из старого колодца. Как только червь вползал в комнату, Джон терял контроль над своим телом. Он как зачарованный ложился в кровать и позволял липкой мерзости душить себя в крепких объятиях.

Днем, сбросив ненавистный старый ржавый доспех, Джон подолгу смотрел в колодец, пытаясь отыскать причину проклятия. Этот источник был давно заброшен, и никто из него не брал собравшуюся там дождевую воду, в которой плавали бутылки и другой мусор. Юноша бросал в колодец мелкие камешки и тщетно раздумывал над загадкой червя.

Ответ пришел на седьмую ночь, в воскресенье. Джон снова перенесся в прошлое и на этот раз оказался в старинной усадьбе с холодными каменными стенами. Тесное, как тюремная камера, помещение было плохо освещено, но Джон сумел разглядеть висящие на стенах пыльные гобелены и грубую старинную мебель. Уродливая старая женщина в мешковатом белом платье восседала на тяжелом резном стуле. Рядом с ней, скрестив руки на груди, возвышался лорд Джон Лэмбтон в зеленом камзоле и высоких сапогах.

— Я недовольна вами, сын мой, — сообщила женщина. — Я поручила вам дом и опеку за дочерью друга вашего покойного отца. И что я вижу, возвратившись? Девушка благородной крови, из семьи Вермес, оставленная мне на воспитание, прижила ребенка!

— Вы не приказывали запереть ее в башне, матушка, — сер Джон пожал плечами, — или мне велено было следить за ней?..

— Хуже того, — голос старухи стал ледяным, — она утверждает что ребенок — от вас!

Молодой аристократ досадливо поморщился.

— Она лжет, матушка. Я могу вам это доказать. Вы помните бесценные бокалы, которые ваш почтенный отец добыл в святой земле?

— Что с ними? — заволновалась госпожа Лэмбтон.

Джон провел ее в соседнюю комнату и указал на разбросанные по полу осколки. У женщины перехватило дыхание, ее лицо стало серым от ярости.

— Объяснитесь, сын мой!

— Все просто, матушка. Леди Вермес спуталась со слугой и решила сбежать. Денег у нее не было, поэтому она вознамерилась обокрасть нас, — лениво отозвался благородный красавец, — она поняла, что сможет скрыть исчезновение одного бокала, только уничтожив другие. Вот, полюбуйтесь...

Он протянул женщине бокал из дымчатого стекла.

— Я нашел его у нее в конуре. Могу поклясться, что если мы сосчитаем осколки, то сможем собрать из них только девять бокалов из десяти.

— Позовите леди Вермес, немедленно! — крикнула уродливая хозяйка дома невидимым слугам.

Те вскоре вернулись и привели ту самую девушку, которая в прошлом сие делила с лордом Лэмбтоном соломенную кровать. Старуха повторила обвинения. Лицо юной леди побледнело, она тотчас все поняла и устремила на своего бывшего возлюбленного полный презрения и ненависти взгляд.

— Что вы можете сказать в свое оправдание?

— Госпожа Лэмбтон, — девушка гордо вскинула голову, — оправдываться в этом доме должна не я!

— Замолчите, — резко оборвала ее мать Джона, — я изгоняю вас за то, что вы предали доверие семьи, которая приютила вас после кончины вашего беспутного родителя. Я могла простить вам, если бы вы уничтожили мое драгоценное наследство случайно, но такой мерзкий сговор! Слуги, прогоните ее!

— Я хочу забрать своего ребенка, — сказала Вермес.

— Ребенок больше не ваша забота, — госпожа Лэмбтон дернула головой. — За вашу дерзость я накажу вас десятью ударами кнутом.

— Вы забываетесь, — прошипела девушка, — я не крестьянка, а дочь рыцаря. Вы не судья и не священник, и не имеете никакой власти надо мной. Я сама уйду из вашего проклятого дома! Прочь, все! Прочь!

Она прошла мимо опешивших слуг, распахнула двери и вышла во двор, остановившись возле колодца. Губы красавицы прошептали что-то неразборчивое, и она резко сплюнула в сторону обители Лэмбтонов.

— Ну, это уж слишком, — возмутилась старуха в белом платье. — Слуги, за кнуты. Живо!

— Не подходите! — прокричала Вермес и метнулась в сторону колодца.

Никто не успел остановить ее, послышался короткий крик, удар и плеск потревоженной воды.

Джон проснулся в холодном поту. В тот же день он нанял рабочих, чтобы они откачали из колодца воду. Оказалось, что однажды он уже был засыпан известью. По приказу молодого хозяина рабочие спустились на осушенное дно и раскопали его. Там они нашли скелет в обрывках полуистлевшей серой ткани. Присутствовавший при раскопках отец Адриан ничуть не удивился страшной находке. Когда костяк сложили и приготовили к погребению, священник приблизился к молодому аристократу и сказал:

— Я горжусь вами, мистер Лэмбтон. В борьбе с проклятьем вы зашли дальше, чем все ваши предшественники. Возможно, надежда еще есть.

Леди Вермес похоронили за местным кладбищем, в тени старого дуба. Отец Адриан пришел на погребение, сменив свою сутану на потрепанный деревенский наряд и прикрыв тонзуру широкополой шляпой. Он не хотел нарушать церковный закон, согласно которому духовное лицо не могло отпевать самоубийцу.

— Почему вы не сделали этого раньше? — шепотом спросил у священника Джон.

— Ее тело не смогли найти, — объяснил Адриан. — Когда червь впервые появился, ваш грешный предок приказал замуровать колодец, но это не помогло.

Перед тем как гроб заколотили, Джон, поддавшись неожиданному порыву, оторвал от остатков одежды покойницы длинную полоску серой ткани.

Следующим утром червь его не беспокоил, но юноша чувствовал, что дело еще не завершено. Он поднялся засветло и отправился к реке. Там его ждал отец Адриан со старым ржавым доспехом. Юноша быстро облачился в уже привычную броню и повязал на руку выцветший лоскут, как знак внимания дамы. Забросив меч на плечо, он бесстрашно окунулся в быструю воду.

«Я опускаю забрало, — напомнил себе Джон Лэмбтон, — старый доспех хранит меня от проклятья. От связанного с ним древнего зла и того греха, который я уже успел совершить. Я опускаю забрало и переносю туда, где у червя нет надо мной никакой власти».

Бич рода Лэмбтонов появился, вынырнул и обрушился на смельчака. Он стал таким огромным, что смог обвить юношу с ног до головы. Джон успел дважды ударить, прежде чем чудовище затянуло его на речное дно. Юноша выронил меч, холодная вода хлынула на лицо сквозь щели в шлеме. Джон хотел снять его, но вовремя остановился. Он чувствовал, что оставшись без шлема, окажется во власти червя. Они боролись больше минуты, пока Джон, наконец, не сумел нащарить рукой упавший в ил меч. Удачный удар отсек червя голову, еще один перерубил его тело посередине. Два обрубка конвульсивно сжались и разрезали себя об острые шипы доспеха. Освободившийся лорд Лэмбтон выплыл на поверхность, а останки чудища унесло течением.

— У вас получилось! Получилось! — отец Адриан приплясывал на берегу от переполнившего его ликования. — Я все видел, ваш подвиг достоин жить в веках. Червя больше нет, он разрублен, разрублен! И в этот раз никто даже не пострадал.

Джон отдышался, поблагодарил священника и направился домой. Он забыл снять свой старый ржавый доспех. Сквозь узкие прорези Джон вскоре увидел Харратон Холл. Он поднял забрало, чтобы получше рассмотреть свою обитель. Все огни в доме были зажжены. Червь никуда не делся. Напротив, он заполнил собой весь дом. Он хохотал в приемной, свешивал уродливую голову с балкона, обвился вокруг колонн. Он дышал смрадным перегаром, пыхтел трубкой и затягивался модной тонкой сигаретой, его глаза были затуманены опиумом, а мысли заняты пороком. Вереница гостей — скалящихся, истерично смеющихся, дрожащих от низменного наслаждения — была червем.

— Эй, Джон! — приветствовал хозяина Джексон, который на прошлой неделе запустил в отца Адриана бутылкой. — Где ты пропал? Давно тебя не видели. Вот, держи. Мигом мозги тебе прочистит.

Джексон протянул юноше бокал с вином. Внутри Джона что-то шевельнулось, он вспомнил, что не пил уже больше недели. Юноша вытянул руку и вовремя остановился.

«Я опускаю забрало...»

Пальцы Джона коснулись лба, и невидимый железный щиток с громким лязгом упал ему на глаза, надежно отделив от внешнего мира. Гремя старым ржавым доспехом, юноша подошел к лестнице, взмахнул рукой и ледяным голосом приказал:

— Вон! Все, вон!

Червь замер, скрутился в пульсирующий узел и приготовился к прыжку. Но Джон Лэмбтон был полон решимости, его доспех оцетинился шипами, а в руке был готовый к бою тяжелый меч. Чудовище отступило, зашипело и уползло прочь, оставляя после себя блестящий след слизи на стенах и колоннах старинного дома. Джон облегченно вздохнул, поднялся в спальню и упал на кровать — по-прежнему не снимая старых ржавых доспехов. Он захрапел и тотчас крепко заснул. Никакие черви утром его не беспокоили.

На противоположной стороне реки, в маленькой скромной хижине Адриан Вермес — другой далекий потомок непутевого лорда и крестоносца Джона Лэмбтона — поставил на место шипованный шлем, протер его и улыбнулся. Сменилось уже семь поколений семьи Лэмбтонов, но старый ржавый доспех ни разу не подвел.